

Дом В.Н. Шалаева

400 лет: живет село, пока живут в нем люди

История села Вишневые Манадыши сокрыта завесой времени. С того времени, когда четыре века назад была открыта первая страница летописи села, уткло много воды. Сейчас можно лишь предполагать, опираясь на исторические факты, каким было село, какие люди жили, во что верили и чем занимались. Благодаря материалам, по крупицам собранным потомками жителей села, удалось написать эту статью.

Мамодыши - эрзянское село

Вишневые Манадыши – русское село на реке Большая Сарка. Образовано в начале XVII века как эрзянское поселение Мамодышева Верхсурского стана Алатырского уезда между 1618 – 1623 годами.

По данным «Переписной книги 1696 года стольника и воеводы С.Ф. Грибоедова, мордва покинула деревню Мамодыши, а ее земли захватил служилый помещик Камынин: «Деревня Мамодышева под Сурским лесом двадцать один двор, а землею владеет стольник Семен Артемьев сын Камынин по отдаче стольника и воеводы Мартемяна Лопухина (1696), а оброк он, Семен, с той земли на Москве в приказе платит или нет, про то на Алатыре в дворцовой приказной избе не ведомо». На земле эрзянской деревни Мамодыши стали селиться русские крестьяне.

Перепись 1710 года отметила русских ясачных людей, которые поселились на «покидных мордовских землях».

По данным первой ревизии (1720), в селе Мамодыши проживали крестьяне дворцовые, Синодального ведомства, Спасова и Покровского монастырей, князя И.А. Воротынского, подполковника А.П. Салтыкова и других помещиков.

В «Списке населенных мест Симбирской губернии» 1859 г., Манадыши – село удельное из 77 дворов, население – 639 человек. В 1913 году население составляло 782 человека (128 дворов), 1939 – 801, 1970 – 324, 1998 – 175, 2010 году – 147 человек. В настоящее время в Вишневых Манадышах проживают 110 человек, русскоязычного населения – 14.

В 1861 году в селе было открыто мужское народное училище, в 1894 году – смешанное народное училище. В начале XX века житель села Манадыши Д. Кузьмин превосходил всех атышевских крестьян-собственников по количеству земельных угодий, владея 130 десятинами пахотной и луговой земли. В селе в тот период 15 крестьян занимались валянием обуви, 10 – выделыванием овец.

Село в конце XIX – начале XX века стало одним из торговых центров края.

Здесь сохранился дом зажиточного крестьянина по прозвищу Шола, построенный во второй половине XIX века (**на снумке**). По воспоминаниям старожилов, он был настолько богат и предприимчив, что даже имел баржи на Волге.

Вот что рассказывает Мария Николаевна Фабричнова (Куняева): «Мой прадедушка Игнатъев Яков Григорьевич (1864 – 1917г.) родился в Манадышах. Имел свое хозяйство – землю в родном селе и Ждамиrove Алатырского уезда. У него был брат Игнатъев Афанасий Григорьевич. Братья получили в наследство от родителей двухэтажный кирпичный дом, большие земельные владения, маслобойню и мастерскую по выделке овец. Но Афанасий обманом завладел наследной долей Якова, а позже, в 1917 году был раскулачен советской властью и угнан с семьей в Казахстан». Долгое время в этом доме был магазин. Сейчас он стоит разваленный, никому ненужный.

В годы коллективизации село стало называться Вишневыми Манадышами, здесь был образован колхоз «Парижская Коммуна», в 1951 году он вошел в единое коллективное хозяйство Дюркинского сельсовета – колхоз им. Калинина, затем – СХПК им. А.Т. Куняева, сейчас – ООО «Сабанчевское».

Пустырь на месте старой церкви

Первый православный деревянный храм во имя святых бессребреников Космы и Дамиана был построен в первой половине XVIII века. В 1863 году прихожанам был возведен новый деревянный храм. В 1884 году в селе имелись сразу две церкви. В 1891 году старый храм из-за ветхости был разрушен, а новый перестроен. Престолов в нем имелось два: главный (холодный) во имя Космы и Дамиана и в трапезе (теплый) во имя Святителя и Чудотворца Николая. Последний священник, который здесь служил – Ефремов Александр.

Ломали церковь шумно и натужно. Храм долго не сдавался, но, в конце концов, купол рухнул, и все величие превратилось в щепу. Можно только предпо-

жить, сколько сердец оборвалось в тот момент, и как осиротело обезглавленное село, когда стоявший храм и сияющие на солнце купола вдруг в одночасье исчезли в столбах пыли.

Храм после снятия куполов был переделан под школу, а потом под Дом культуры. Окончательно был разрушен в 1992 году. А сегодня на этом месте лишь пустырь – безмолвное напоминание о поруганной святине и уцелевший старый тополь – свидетель тех далеких лет.

История должна быть правдивой

В.А. Кузнецов проработал главой сельского поселения шесть лет, на второй год работы в новой должности, решил убрать территорию бывшей церкви, где росли заросли американского клена высотой до 4 метров. Тут в распоряжение сельского поселения на общественные работы по решению суда направили двух человек, и Виктор Алексеевич решил взять их с собой, ведь на том месте ни разу никто не убирался. Работы было много, мужчины втроем вырубали и вывезли деревья. Думалось, что начатое дело вызовет интерес у сельчан, была задумка поставить на том месте, где был алтарь, часовню. Но инициативу главы никто не поддержал. Хотя после уборки подошел к Кузнецову один житель села, поблагодарил за доброе дело и сказал, что у него есть фотография церкви.

Вот так, через много-много лет путем монтажа удалось воссоздать облик Космо-Дамиановской церкви.

Старожилы рассказывали, что на территории церкви погребены священник, фамилию и отчество никто уже не помнил, а также муж с женой Кузнецовы со служанкой, но на самом деле не Кузнецовы, а В.Н. Шалаев с женой и служанкой. Все погребенные были в склепах. После революции во время коллективизации кирпичная кладка склепов была разрушена, и кирпичи разобрали на строительные печки. Памятники священника и служанки были тайно перевезены на сельское кладбище, там стоят они и поныне. В этом году нам удалось прочитать

надписи на памятниках, – рассказывает Виктор Алексеевич.

«...Николай Иванович Лиманов, умерший 20 августа 1898 на житие священствовал ...в Манадышах. Священицы Твои однею радостью возрадуются».

«Прасковья Ивановна Кузнецова скончалась 15 декабря 1888г. Житие было 67».

Пока верстался номер, нам удалось связаться с И.М. Левановой, которая тоже причастна к этой поисковой истории. Ирина Михайловна родилась и живет в Челябинске. По образованию филолог, одна из ступеней ее трудовой биографии – редактор делового издания Южно-Уральской торгово-промышленной палаты. О том, что ее бабушка родом из с. Дюрки, женщина узнала только в прошлом году. При нынешних возможностях соцсетей и связях с архивами удалось разыскать многочисленных родственников. В августе этого года Ирина Михайловна побывала в п. Атышево, Дюрках и Селищах.

Считая достаточно успешной в поисках, к Левановой обратился В.А. Кузнецов, с просьбой узнать имя священника, похороненного в 1898 году в церковной ограде с. Вишневые Манадыши. Задача показалась интересной еще и потому, что Ирине Михайловне захотелось узнать имя священника, прихожанами которого были ее предки.

На мой запрос ответил архимандрит Соловецкого монастыря Ианнуарий: имя священника – Николай Иванович Лиманов. Правда, и самим сельчанам в итоге удалось прочесть почти стертую надпись на надгробном камне, а мои поиски лишь подтвердили правильность установления имени. Но была еще одна загадка, связанная с его именем. По слухам, у Н. Лиманова был сын Василий. В начале ноября я получила архивную выписку из Центрального архива Республики Мордовия, из которой следовало, что Василий, действительно, сын Николая Лиманова. Родился в 1874 году. В 1898 году, после смерти отца, «переведен священником в Космо-Дамиановскую церковь с. Манадыши Алатырского уезда Симбирской губернии». Был законоучителем Манадышского начального училища. Ушел из жизни 19 июля 1902 года. Исповедовал, причащал и совершал обряд погребения священник с. Алово Николай Андреев. Конечно, мне захотелось узнать и об этом человеке. Меня поразил тот факт, что в феврале 1928 года Андреев (в монашестве Назарий) был назначен епископом Челябинским, – рассказывает И.М. Леванова.

Вот так завершила круг эта история. Как сложится дальнейшая судьба села Вишневые Манадыши на пятом веке своего существования, покажет время.

Подготовила
Г. КАЖАЕВА

Старый тополь - безмолвный свидетель

В.А. Кузнецов на месте старой церкви

Надгробные камни П.И. Кузнецовой и Н.И. Лиманова

